

Использование такого подхода в учебном процессе позволяет:

- реализовать основной принцип самостоятельной работы «Что сделано самим, лучше запоминается» (до 90%);
- усилить мотивацию познавательной деятельности студентов с элементами самоконтроля;
- развивать самостоятельную деятельность студентов с элементами творчества;
- прививать студентам навыки осознанной творческой работы;
- обеспечить индивидуальные темпы обучения;
- учитывать образовательный уровень студентов;
- прививать навыки конспектирования и оформления индивидуальной работы.

Из сказанного можно сделать вывод, что уровень самостоятельности учащегося определяется умственной и физической трудоемкостью самостоятельно полученного результата (продукта учебно-познавательной деятельности), соотнесенной с познавательными возможностями учащегося на данный момент.

Такой подход к организации самостоятельной работы студентов укрепляет и развивает сотрудничество преподавателей разных дисциплин и предметно-цикловых комиссий. Четко и логически спланированный учебно-педагогический процесс позволяет добиться высоких педагогических результатов в деле подготовки высококвалифицированного специалиста, востребованного обществом.

А. Ю. Иванов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТИНГЕНТА УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Главным фактором, влияющим на развитие начального и среднего профессионального образования, сегодня является, с нашей точки зрения, острая конкуренция между учебными заведениями различных типов в условиях демографического и экономического спада. И учреждения на-

чального профессионального образования (УНПО), похоже, пока проигрывают эту борьбу. Попробуем пояснить нашу мысль. Когда-то профтехучилища были исключительно профессиональной школой и имели свою нишу на рынке образовательных услуг. Затем, в 1960-е гг., УНПО стали реализовывать полное среднее образование и быстро превратились в общеобразовательные школы с политехническим уклоном для слабоуспевающих учеников. Качество этого образования было достаточно низким, но пока учеников было много, учебные заведения разных типов мирно сосуществовали. Если говорить упрощенно, то «отличники» оставались в 9-х и 10-х классах и готовились к поступлению в вузы, «хорошисты» шли после 8-го класса в техникумы, «троечники» – в ПТУ. Сегодня ситуация изменилась. В условиях демографического спада и подушевого финансирования школы не отдадут в учреждения НПО даже «двоечников». Поэтому наметившаяся тенденция сокращения в учреждениях НПО программ полного среднего образования приведет, скорее всего, к тому, что профессиональные училища и лицеи вообще останутся без абитуриентов.

В целом политика возврата учреждений НПО к решению чисто профессиональных задач является правильной, но несвоевременной. Такие решения, с нашей точки зрения, следует принимать только после того, как заработает в полном объеме механизм ЕГЭ и директора школ будут нести персональную ответственность за его результаты. Сегодня же любому слабоуспевающему ученику гораздо удобнее просидеть в привычной для него школе 10-й и 11-й классы, а затем быстро получить сиюминутно востребованную на рынке труда специальность на курсах, в учебном центре предприятия, непосредственно на рабочем месте. Качество такого рода «образования» ни он, ни его родители правильно оценить не в состоянии. А проблемы стратегического развития кадрового потенциала региона их вообще не интересуют...

Здесь следует отметить, что проблемы с формированием контингента в профессиональных лицеях (ПЛ) стоят иногда еще острее, чем в профессиональных училищах (ПУ). Это объясняется, на наш взгляд, тем, что учебные заведения этого типа вступают в конкуренцию не только с общеобразовательными школами, но и с учреждениями среднего профессионального образования (УСПО) – техникумами и колледжами. Дело в том, что для сохранения лицейского статуса учреждение обязано иметь четырехгодичные образовательные программы повышенной сложности (НПО+).

Первоначально было задумано, что в ПЛ будет осуществляться подготовка по рабочим профессиям повышенной сложности [2]. Но время не подтвердило гипотезу авторов указанного проекта. Оказалось, что эти профессии очень трудно получить по непрерывной схеме. Например, наш 14-летний опыт обучения наладчиков станков и оборудования в механообработке в одном из петербургских лицеев показал, что реально эту профессию могут освоить 2–3 учащихся из группы. И потребность в таких специалистах в общем-то невелика. Поэтому экономически целесообразно готовить наладчиков из числа наиболее способных станочников непосредственно в условиях производства.

Так профлицей из «элитных» учебных заведений быстро превратились в социальные убежища для трудных подростков, где те могли продлевать свое детство, находясь на частичном государственном обеспечении, и лишний год прятаться от армии. Пока абитуриентов хватало на всех и УСПО проводили набор действительно на конкурсной основе, в ПЛ шли те молодые люди, которые не могли поступить в УСПО. Сегодня в большой части УСПО вступительные испытания носят формальный характер и на первый курс проходят практически все, кто принес документы. Естественно, подавляющее большинство абитуриентов предпочитают лицей более престижный колледж [1].

Проблема усугубляется еще и тем, что ПЛ сегодня лишены права предоставлять отсрочку от призыва в армию юношам, поступающим в УНПО после 11-го класса. А молодые люди, отслужившие в Вооруженных силах, вряд ли захотят сидеть еще два года за партой и предпочтут быстро получить профессию через заводское ученичество. Таким образом, следует констатировать, что профессиональный лицей как тип учебного заведения, по-видимому, скоро уйдет в прошлое.

Какую стратегию выживания своих УНПО должны выбирать их руководители? С нашей точки зрения, в ближайшей перспективе имеют шансы на выживание лишь те немногие учреждения НПО, которые освоили один из четырех сегментов рынка образовательных услуг: работа со специальным контингентом, обучение по сверхвостребованным профессиям, удовлетворение специфических образовательных услуг, обслуживание крупных и успешных предприятий. Поговорим об этом подробнее. Социальная значимость учебных заведений, работающих с особым контингентом (лица с ограниченными возможностями, сироты, осужденные), не вы-

зывает сомнения и не требует дополнительных комментариев. Всегда так же будут существовать и сверхпопулярные у молодежи и сверхвостребованные работодателями профессии, например все профессии, связанные с ремонтом и обслуживанием автомобилей. Далее: всегда будут молодые люди, с детства мечтавшие стать, например, поварами, портными или медсестрами. Они при любых обстоятельствах будут стремиться покинуть школу и уйти в профессиональные учебные заведения. Стоит особо подчеркнуть, что не до конца использован потенциал крупных предприятий города (судостроительных, машиностроительных и пр.). Их большие коллективы работников, среди которых много лиц, имеющих детей в возрасте 14–16 лет, могут стать (а для некоторых ОУ уже стали) незаменимым источником пополнения контингента учащихся. Ведь рабочие крупных предприятий прекрасно знают, в каких условиях трудится и сколько реально зарабатывает оператор обрабатывающего центра с числовым программным управлением или сборщик корпусов металлических судов. Для многих рабочих важным преимуществом УНПО является и то, что их дети будут во время производственного обучения и практики у них «на глазах» или под присмотром их коллег. Но в данной ситуации профориентационная работа УНПО должна быть направлена не на молодежь, а на родителей молодых людей, компетентных в своей профессиональной области, что требует от специалистов по профориентационной работе дополнительной подготовки.

Учреждения СПО тоже находятся в трудном положении. Еще в 70-е гг. прошлого века высшее образование настолько девальвировало, что специалистов со средним профессиональным (тогда говорили «среднетехническим») образованием практически полностью вытеснили обладатели «корочек» об образовании высшем. Фактически выпускники техникумов могли получить работу, соответствующую своей квалификации, только в специфических отраслях народного хозяйства (металлургия, транспорт, медицина). Сегодня, когда в Российской Федерации вузов (вместе с филиалами) больше, чем было в СССР, а высшее образование вплотную приблизилось по своему уровню к среднепрофессиональному, УСПО практически не имеют шансов выиграть конкуренцию с ними. Кроме того, УСПО тоже лишены возможности предоставлять отсрочку от армии юношам, поступающим в техникумы и колледжи после 11-го класса. Формально отсрочка есть, но воспользоваться ею могут только те молодые люди, кото-

рые достигают призывного возраста на последнем курсе. Если учесть, что большинство программ СПО на базе полного среднего образования составляют три учебных года, таких студентов будут единицы.

Мы полагаем, что у техникумов и колледжей существует только два выхода из сложившейся ситуации. Те из них, которые обладают хорошей материальной базой, могут присваивать своим студентам наряду с квалификацией «техник» разряд одной из родственных рабочих профессий. Как показало сотрудничество УНПО и УСПО с кадровыми службами петербургских предприятий «Звезда», «Невский машиностроительный завод», «Адмиралтейские верфи», такие рабочие очень ценятся работодателями и получают, как правило, ответственную и высокооплачиваемую работу. Фактически, эти УСПО вытесняют с рынка образовательных услуг профессиональные лица. Наши наблюдения показывают, что сегодня интеллектуальный и культурный уровень абитуриентов УСПО примерно соответствует уровню профлиценстов 5–10-летней давности. О причинах этого явления мы уже говорили выше. Но государственные образовательные стандарты, которые отпускают слишком мало времени на практическое обучение, препятствуют УСПО стать новой «кузницей рабочих кадров».

Другой путь выживания УСПО – это утратить свой самостоятельный статус и превратиться в подготовительные ступени вузов. В общем-то этот путь соответствует мировой практике, где «колледжное» образование является частью высшего. В любом случае систему СПО в ближайшее время ждут перемены не менее драматические, чем те, которые сейчас переживает система НПО [3].

Определение стратегии развития учебного заведения является задачей невероятно сложной вследствие того, что сейчас трудно определить, в каком направлении пойдет развитие страны в среднесрочной перспективе. Если экономический кризис приведет к самоорганизации общества, демократизации государства, а падение цен на сырье и энергоносители стимулирует рост реального сектора экономики, то можно рассчитывать на то, что на смену существующему сегодня в России бюрократическому «кумовскому» капитализму придет капитализм эффективный. Тогда остро встанет проблема подготовки соответствующего ему эффективного работника, способного выпускать конкурентоспособную продукцию. В этом случае окажутся востребованными те учебные заведения, которые смогут быстро и качественно готовить работников для реального сектора эконо-

мики, которые смогут успешно конкурировать с фирменными учебными центрами, с системой заводского ученичества.

Если же кризисные явления перерастут в длительный застой, экономическую, социальную и политическую стагнацию, то, по-видимому, повторится ситуация прошлых лет, когда рынок образовательных услуг определялся не запросами работодателей (их не было), а образовательными амбициями молодежи. Именно тогда в учебных заведениях всех уровней открывались в огромном количестве гуманитарные, экономические и управленческие специальности. Образовательные учреждения переходили на массовую подготовку менеджеров, офисных работников, юристов. Удлинялись сроки обучения. Профессиональные училища становились лицеями, затем колледжами. Государство вынуждено было все это финансировать просто для того, чтобы чем-то занять молодежь. Впрочем, подготовка «офисного планктона» обходилась не слишком дорого, так как не требовала сложного технологического и лабораторного оборудования, инструмента и расходных материалов. Сегодня такое развитие событий нам представляется более вероятным. На него указывают и введение (в нарушение ст. 43 Конституции РФ) обязательного среднего (полного) общего образования, получаемого в основном в школе, и планы введения 12-летнего школьного обучения, и предложения о разрешении приема в вузы с «двойками» по ЕГЭ, и сопротивление введению самого ЕГЭ. Ну что же, остается только пожелать авторам этих проектов, собирающимся превратить систему образования России в большую богадельню, однажды попасть на операционный стол к хирургу-двоечнику или купить билет на самолет, который будет вести авиадиспетчер, когда-то не осиливший ЕГЭ. Любые попытки искусственного продления детства, скорее всего, лишь на короткое время решат проблему молодежной занятости. В средне- и долгосрочной перспективе они практически полностью уничтожат систему образования России, приведут к появлению целых поколений инфантильных бездельников.

Образовательным учреждениям приходится также учитывать образовательные запросы молодежи и представления об образовании их родителей, которые часто вступают в противоречия с требованиями работодателей. Грубо говоря, работодателям нужны промышленные рабочие, а население хочет видеть своих детей офисными работниками. Так, анализируя данные приемной комиссии одного из известных петербургских колледжей, мы обратили внимание, что на специальности «Реклама» и «Правове-

дение» конкурс в 2008 г. был соответственно 2,1 и 2,4 чел. на место, а на специальность «Технология машиностроения» – только 0,6 чел. И это при том, что специалисты по рекламе и юристы даже с высшим образованием сегодня не очень-то востребованы на рынке труда, а техник-технолог может пойти на завод хотя бы рабочим или поступить без особых проблем в технический вуз. Об этом явлении сегодня много пишут в СМИ, но на выбор населением образовательных маршрутов пропаганда влияет мало. По нашим наблюдениям, это можно объяснить следующим образом. Многие молодые люди идут в учебное заведение не затем, чтобы получить профессию, а для того, чтобы приобрести некий социальный статус. Получить образование «вообще», а по сути – просто продлить детство. Таким образом, воля отдельных представителей руководства (о которой говорилось выше) и устремления значительной части населения совпадают, что с большой вероятностью может привести к реализации наихудшего сценария развития российской профессиональной школы, к полной потере ее связи с производством.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что поиск своего места на рынке образовательных услуг для большинства учреждений НПО и СПО является сложной задачей, не имеющей однозначного решения, а наблюдаемые сегодня социально-экономические явления и тенденции заставляют нас пессимистично оценивать будущее российской профессиональной школы. По-видимому, российскую промышленность в ближайшее будущее ожидает уже не кадровый голод, а кадровый коллапс... Промышленные предприятия, скорее всего, откажутся от услуг государственной профтехшколы и начнут в массовом порядке создавать фирменные учебные центры для подготовки работников. Поэтому мы полагаем, что учреждениям среднего профессионального образования, специализирующимся в области обучения профессиональных педагогов, уже сегодня целесообразно постепенно переориентироваться на подготовку специалистов, способных работать не только в образовательных учреждениях, но и в условиях заводского ученичества.

Библиографический список

1. *Иванов А. Ю.* Производственные и социальные аспекты развития технологий профессионального образования [Текст] / А. Ю. Иванов // На-

учно-педагогические основы развития методики профессионального образования: материалы 3-х гор. пед. чтений. СПб., 2005.

2. *Профессионально-педагогическая* технология обучения в профессиональных учебных заведениях [Текст] / А. П. Беляева [и др.]. СПб., 1985.

3. *Читаева О. Б.* Интеграция содержания НПО и СПО в московских колледжах [Текст] / О. Б. Читаева // Формирование профессиональных и социально значимых личностных качеств учащихся как фактор их успешной адаптации в условиях рынка труда: материалы 4-х гор. пед. чтений. СПб., 2006. Ч. 1.